

Раннее утро в военном гарнизоне было наполнено ароматом трав и деревьев.

После официального утверждения списков элитных команд тренировки в каждом военном округе не только не ослабли, но стали ещё строже.

Приближался второй отборочный экзамен в резерв. По его окончании прошедшие отбор курсанты будут официально включены в резервный список военного ведомства и станут потенциальными членами Имперских Легионов.

Это был последний момент для рывка.

Благодаря личному вдохновению всех четырёх маршалов, все курсанты выглядели полными энтузиазма, на фоне чего такая соленая рыба, как Бай Лумин, выглядел ещё более неуместным.

Прибыв на тренировочную площадку, он всё ещё медленно зевал. Подойдя ближе и услышав обсуждения других, он мимоходом задал самый интересующий его вопрос:

— И что говорят? Есть новости об этой четвёрке? Они надолго?

Тан Жуюань:

— Надолго? Похоже, что надолго.

Зевок Бай Лумина застыл на полуслове:

— Надолго... это насколько?

Тан Жуюань встретился с ним взглядом:

— Конечно, до окончания отбора в резерв.

Как всегда, у него была самая свежая информация, и он говорил медленно, с весёлой улыбкой:

— Сейчас по всему гарнизону ходят слухи, что четыре маршала приехали лично для наблюдения за отборочными учениями. Хотя, скорее всего, этот слух распустил Военный округ Нави, чтобы себе цены набить, одно можно сказать точно: эта четвёрка действительно будет присутствовать и наблюдать за нашим экзаменом.

Пэй Суци присвистнул:

— Вот это нам оказали честь!

Бай Лумин: ...

И правда, не нашли себе занятия.

Какое там наблюдение за экзаменом, они просто откровенно бездельничают и приехали посмеяться надо мной, верно?

Тан Жуюань улыбнулся Цзи Синханю:

— Младший Цзи, постарайся. Маршал Цзинь будет наблюдать лично. Если покажешь себя хорошо, то не только вступишь в Легион Золотого Пера, но, возможно, тебя сразу заберут в штаб-квартиру.

— Независимо от того, будет ли Маршал Цзинь присутствовать или нет, я сделаю всё возможное, — сказал Цзи Синхань и, посмотрев на время, добавил: — Время пришло, я иду тренироваться.

Тан Жуюань проводил Цзи Синханя взглядом и вздохнул:

— Младший Цзи есть Младший Цзи. У нас, как только такой человек зашёл бы, его бы сразу же разобрали на части братья и сёстры.

Пэй Суци, слушая это, почувствовал интерес и не удержался:

— Вы говорите о «Золотом Фениксе»?

Тан Жуюань с улыбкой спросил:

— А что, тебе интересно?

Пэй Суци действительно было любопытно:

— А каков мой «рыночный курс»?

Тан Жуюань медленно оглядел его с головы до ног, и в его глазах-«цветках персика» появилась кокетливая улыбка:

— Ты...

Пэй Суци ждал с нетерпением:

— Ну?

Ответ Тан Жуюаня был очень тактичным:

— Лучше не говорить тебе. В нашей профессии не стоит ранить самолюбие клиентов.

Пэй Суци: ???

Тан Жуюань небрежно собрал свои водорослево-синие волосы сзади, за несколько секунд завязав их в аккуратный высокий хвост:

— Время поджигает, я тоже иду тренироваться. Удачи всем.

Сказав это, он вдруг кое-что вспомнил и посмотрел на Бай Лумина и Хэ Иланя:

— Кстати, хоть вы и не попали в элитные команды, но вы из Механического отдела. В элитной команде есть несколько двухместных мехов. Если есть желание, можете попробовать побороться за место пилота-помощника. В конце концов, на таком мехе гораздо проще показать себя, чем на обычном.

Бай Лумин ответил:

— Спасибо, мы подумаем.

Тан Жуюань очаровательно улыбнулся и ушёл.

Когда он отошёл, Хэ Илань медленно заговорил:

— Ты уверен, что будешь думать?

Бай Лумин ответил как должное:

— Человек проявил доброту и дал совет, нужно же как-то ответить.

Хэ Илань прокомментировал:

— Иногда ты очень хорошо разбираешься в человеческих отношениях.

Бай Лумин ответил:

— Спасибо за похвалу.

Хэ Илань спросил:

— Если тебя пригласят стать пилотом-помощником, ты согласишься?

Бай Лумин ответил:

— Конечно, нет.

Взгляд Хэ Иланя остановился на месте недалеко позади Бай Лумина, и он внезапно улыбнулся.

Эта улыбка заставила Бай Лумина почувствовать что-то странное. В следующую секунду он услышал восторженный голос Чу Сяо за спиной:

— Лу Мин, ты не хочешь стать моим пилотом-помощником?

Хэ Илань сказал:

— Я только что спросил его, он не хочет.

Чу Сяо:

— А?

Бай Лумин: ...

Я так и знал, что этот человек не будет задавать бессмысленные вопросы просто так. Он ждал именно этого.

Чу Сяо с молящим видом посмотрел на Бай Лумина и тихо переспросил:

— Лу Мин, ты не хочешь быть пилотом-помощником?

— Нет, — кивнул Бай Лумин. — Я могу помочь тебе настроить подходящие параметры для твоего меха, но насчёт пилота-помощника — уволь.

Он верил, что даже без его поддержки Чу Сяо сможет пройти отбор благодаря своим способностям. Что касается его самого, то он изначально не планировал попадать в резервный список, поэтому не будет участвовать в этом ажиотаже.

— Вот как... Ну, ладно, — Чу Сяо был очень разочарован, но не стал навязываться.

За время их общения он понял, что по сравнению с другими активными и усердными курсантами, эта парочка совершенно не проявляла энтузиазма по поводу прохождения отбора в резерв. В некотором смысле, отказ был ожидаем.

Бай Лумин улыбнулся, глядя на Чу Сяо:

— Если тебе нужно, я могу порекомендовать одного кандидата.

Глаза Чу Сяо загорелись:

— Кого?

Бай Лумин повернул голову, и его взгляд упал на фигуру неподалёку:

— Вот, его зовут Гу Аньчжэ. Можешь спросить, что он думает.

Чу Сяо проследил за его взглядом и кивнул:

— Хорошо, я сейчас же пойду к нему!

Бай Лумин рассмеялся:

— Ты даже не спросишь, почему я его рекомендую.

Чу Сяо:

— Незачем. Я тебе верю, Лу Мин. Тот, кого ты рекомендуешь, наверняка способный!

— У тебя хороший вкус, — Бай Лумин был доволен проницательностью Чу Сяо и махнул рукой.
— Иди.

Чу Сяо, не раздумывая, направился прямо к Гу Аньчжэ.

Бай Лумин проводил его взглядом и цокнул языком, его слова были обращены неясно к кому:

— Сяо Бао действительно лучше всех умеет поднимать настроение.

Хэ Илань, стоявший рядом, почувствовал, что его несильно укололи, и, опустив глаза, спросил:

— Тебе нравится такой тип?

— Что значит «нравится такой тип»? — невозмутимо сказал Бай Лумин. — Это называется «стремление к эмоциональной ценности».

Хэ Илань тихо усмехнулся:

— Я думаю, что предоставляю эмоциональной ценности больше, чем твой Сяо Бао.

Бай Лумин приподнял бровь:

— Правда? Например?

Хэ Илань пристально посмотрел на него и медленно произнёс:

— Например, он, вероятно, никогда не называл тебя... старшим братом.

Многозначительное эхо его голоса заставило выражение лица Бай Лумина слегка замереть:

— ...Тебе не стыдно, сравнивать это?

Хэ Илань невозмутимо ответил:

— Этого недостаточно? Тогда ты можешь сказать мне, как ты хочешь, чтобы я тебя называл, и я сделаю это.

В его словах было много поддразнивания, но взгляд был серьёзным.

Это вызвало у Бай Лумина странное ощущение, будто если он попросит этого человека назвать его «отцом» прямо сейчас, тот, вероятно, и правда наберётся наглости и сделает это.

После короткой паузы Бай Лумин ответил:

— Я хочу услышать, как ты заткнёшься.

Хэ Илань с готовностью кивнул:

— Хорошо.

Вопреки ожиданиям Бай Лумина, хотя Гу Аньчжэ был очень удивлён внезапным приглашением Чу Сяо, для него, как для человека, которому нужно было пройти отбор в резерв, это было не худшим вариантом. Он тут же согласился.

Один — маленький «призрак», внедрённый Шэнь Яньфэном среди курсантов, другой — талантливый человек, которого он собирался рекомендовать Легиону Белого Пламени. То, что они успешно сформировали команду, было, несомненно, удовлетворительным результатом.

Итак, прежде чем окончательно попрощаться с этим проклятым призывом, оставалось только одно.

По мере того, как выдавалось оборудование, каждому курсанту Механического отдела также был выделен мех для экзамена.

Многие решили приостановить симуляцию во внутренней военной сети и занялись практикой с реальными машинами.

Бай Лумин был одним из тех курсантов, которые по-прежнему предпочитали использовать симулятор. Однако на этот раз он не собирался дальше лениться и смотреть голографические фильмы. Вместо этого он позвал Чу Сяо и вместе с ним вошёл во внутреннюю сеть.

Отправив запрос, они быстро добавили друг друга в друзья во внутренней сети.

В отличие от стандартного ID, который использовал Бай Лумин, Чу Сяо выбрал себе воодушевляющее новое сетевое имя, которое было, как всегда, позитивным и полным энергии.

[Чу Сяо должен стать сильнее: Лу Мин, я пришёл!]

[Чу Сяо должен стать сильнее: Ты специально позвал меня в сеть, что-то случилось?]

[ЛИН86666: Да, случилось.]

[ЛИН86666: Хочешь стать моим учеником?]

Вероятно, из-за того, что Бай Лумин спросил слишком прямо, Чу Сяо на том конце явно

опешил и спустя долгое время прислал всего одно слово.

[Чу Сяо должен стать сильнее: А?]

[ЛИН86666: Ты же раньше хотел стать моим учеником? Ну, так что, всё ещё хочешь?]

[Чу Сяо должен стать сильнее: Хочу! Конечно, хочу!]

Бай Лумин думал, что Чу Сяо, узнав о его нежелании вступать в военное ведомство, хоть немного засомневается, но его прямой ответ его позабавил.

[ЛИН86666: Не хочешь ещё подумать? Когда ты попадёшь в военное ведомство, то рано или поздно будешь «один выше тысяч». А сейчас, став учеником какого-то курсанта, ты можешь потерять свой статус.]

[Чу Сяо должен стать сильнее: Всё равно хочу!]

[Чу Сяо должен стать сильнее: Герои не спрашивают, откуда ты! Ты такой крутой, что стать твоим учеником никак не уронит мой статус!]

Бай Лумин не стал жеманничать и тут же создал пользовательскую комнату, пригласив туда Чу Сяо.

В новом интерфейсе была только одна пустая комната.

Их голографические проекции одновременно появились в комнате, над головами отображались их ID.

Едва увидев Бай Лумина, Чу Сяо, не дожидаясь, пока тот заговорит, подошёл и отдал строгий воинский салют:

— Учитель!

Обычно Чу Сяо выглядел таким беспечным, но в ключевой момент быстро сменил обращение.

Бай Лумин, глядя на его статную позу, улыбнулся.

Раньше он никогда не брал учеников. Во-первых, не было времени, а во-вторых, он считал это слишком хлопотным. Однако, глядя на Чу Сяо, он подумал, что это, кажется, не так уж и плохо.

Если старый полководец уходит в отставку, всегда должны прийти новые люди, чтобы занять его место.

Передача наследия — это очень священное дело в любое время.

Бай Лумин в хорошем настроении подумал об этом, тут же нашёл в списке друзей Хэ Иланя и пригласил его в комнату.

Хэ Илань также использовал свой стандартный ID. Войдя и увидев Чу Сяо в той же комнате, он спросил:

— Что это такое?

Бай Лумин:

— Учю ученика.

Услышав слово «ученик», Хэ Илань мгновенно понял.

Он равнодушно взглянул на Чу Сяо, но слова адресовал Бай Лумину:

— Ты действительно планируешь далеко, но если ты не порвёшь окончательно, рано или поздно это принесёт больше проблем.

Бай Лумин:

— Зануда.

Бай Лумин, конечно, знал, что Хэ Илань прав.

Для него сейчас действительно стоило бы порвать все связи с Легионом Белого Пламени, но вчерашний разговор с Шэнь Яньфэном ненадолго вернул его в реальность.

Можно сказать только, что Легиону Белого Пламени в последнее время пришлось слишком тяжело. Старая поговорка гласит: самое главное при хождении по свету — это слово «долг». В конце концов, это Легион, который он создал своими руками. Видеть, как его бывшие подчинённые в одиночку выносят все трудности, и полностью уклоняться от своей ответственности — это не соответствовало бы его обычному стилю.

Он может вести себя своевольно и выбросить всё из головы, следуя своему настроению.

Или же, когда он считает, что что-то нужно сделать, он может выполнить это, невзирая ни на какие сложности.

«Отпустить» или «взять на себя ответственность» — оба варианта были его выбором.

Он ненавидел проблемы, но был готов встретиться с ними. От начала и до конца всё сводилось к тому, что он просто делал то, что хотел, вот и всё.

Всё зависело от его желания.

Бай Лумин не стал объяснять:

— Просто скажи, сможешь или нет.

— Я не говорил, что не помогу, — Хэ Илань был готов к сотрудничеству. — Что делать?

— Подожди, — Бай Лумин довольно настроил детали комнаты и нажал «Подтвердить».

Как только он закончил настройки, из ниоткуда возникла виртуальная арена. Он встал на трибуне, посмотрел на двух человек на поле и хлопнул в ладоши:

— Тогда приступаем.

Чу Сяо, слушая их разговор, опешил, увидев, что его внезапно переместили в центр арены:

— Приступаем к чему?

— К спаррингу 1 на 1, — с простым нажатием Бай Лумина две одинаковые модели мехов появились в центре ринга. — Вы сначала проведёте три боя, а потом я посмотрю, что нужно скорректировать.

Хэ Илань тоже был перемещён на поле. Он издали посмотрел на Бай Лумина:

— Твой ученик, и драться с ним должен я?

— Мне нужно сначала собрать данные, — Бай Лумин подмигнул с улыбкой. В ключевые моменты его «умение налаживать отношения» было безупречным. — К тому же, кто мы друг для друга? Ты можешь считать моего ученика своим.

Хэ Илань безжалостно разоблачил его:

— В такие моменты, когда можно кем-то воспользоваться, ты никогда не стесняешься.

Бай Лумин без промедления ответил:

— Ты же не «кто-то».

Насмешка Хэ Иланя уже была на кончике языка, но, услышав это, он медленно поднял глаза и взглянул на Бай Лумина.

Спустя мгновение он повернулся и забрался в мех:

— Только этот раз, и пусть это не войдёт в привычку.

Бай Лумин наблюдал, как оба вошли в свои мехи, вызвал виртуальную панель и приготовился записывать данные.

Снова подняв глаза, он взглянул на поле. Его взор ненадолго задержался на мехе, в котором находился Хэ Илань. В глубине его взгляда скрывался намёк на интерес.

Хотя его главной целью было как можно скорее раскрыть потенциал Чу Сяо перед своим уходом, он также очень хотел увидеть, насколько сильны боевые навыки Господина Хэ.

В конце концов, по слухам, этот человек был способен сражаться на равных с таким «человекоподобным роботом», как Цин Илэн.

<http://bllate.org/book/15772/1411092>